

СТИХОТВОРЕНИЕ-КАТАСТРОФА, ИЛИ С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ!

Совсем небольшое предисловие.

Из моей статьи вы узнаете, что талантливый поэт – Александр Сергеевич, но не Пушкин, родился **именно сегодня 12 мая**. А его самое знаменитое стихотворение хотя и было написано еще в 1932 году, но впервые появилось в печати только **в 1966 году, то есть ровно 60 лет назад!**

* * * * *

Мы привыкли к стихам на самые разные темы: о любви и природе, о Родине, о превратностях жизни и радости бытия.

Сложено бесчисленное количество поэтических строк, допустим, о весенней солнечной погоде, когда сердце наполняется несказанной радостью пробуждения природы, или, наоборот, об осеннем октябрьском ненастье, которое вгоняет, как в эти дни, лирическую душу в бесконечный сплин и хандру.

Есть немалое количество произведений и на железнодорожную тематику.

Достаточно вспомнить строки песни из самого популярного кинофильма всех времен и народов «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», который ещё будет упоминаться в моём дальнейшем повествовании.

Например, «На Тихорецкую...» – песня поэта-песенника Михаила Григорьевича Львовского на музыку Микаэля Таривердиева.

Широкую известность песня приобрела также после выхода телефильма «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», в 1975 году, где её за кадром исполняла Алла Пугачёва, а в кадре – польская актриса Барбара Брыльска.

В своей уникальной манере песню исполнял и Владимир Высоцкий:

«На Тихорецкую состав отправится,
Вагончик тронется, перрон останется.
Стена кирпичная, часы вокзальные,
Платочки белые, платочки белые,
Платочки белые,
Платочки белые, глаза печальные.

Одна в окошечко гляжу негрустная
И только корочка в руке арбузная.
Ну что с девчонкой такою станется,
Вагончик тронется, вагончик тронется,
Вагончик тронется,
Вагончик тронется, перрон останется...»

Но вот писать стихи о крушении поезда – согласитесь, не самая популярная тема.

Итак, сегодня я расскажу вам о необыкновенном произведении: стихотворении-катастрофе!

1. «НАШ ПУШКИН», ИЛИ СКРОМНЫЙ СОВЕТСКИЙ БИБЛИОТЕКАРЬ...»

Строки из стихотворения «С любимыми не расставайтесь!» после выхода новогодней комедии «Ирония судьбы, или С легким паром!» стали знакомы практически всем. Называется это стихотворение «Баллада о прокуренном вагоне», его автором является Александр Кочетков, а история появления стихотворения заслуживает особого внимания.

При жизни А. С. Кочетков напечатал свои стихи лишь один раз – в 1926 году, да и то в провинциальном альманахе. А посмертную славу ему принесло единственное стихотворение. Но оно известно буквально всем и неизменно включается во все антологии русской поэзии.

Об авторе стихотворения, поэте и переводчике Александре Сергеевиче Кочеткове (друзья в шутку называли его «наш Пушкин») известно и теперь очень и очень немного.

Он родился двенадцатого мая 1900 года на тогда подмосковной железнодорожной станции Лосиноостровская.

Окончил филологический факультет МГУ, что во многом предопределило его будущие занятия и пристрастия. Еще в юности начал писать стихи. Но его собственные произведения были напечатаны при жизни лишь один раз – в 1926 году. Да и то в провинциальном альманахе на Северном Кавказе.

Кочетков сам признавался, что посылал свои стихи в разные редакции, но за ответом не приходил – боялся получить отказ.

Зато широко печатались его переводы: Шиллер, Корнель, Расин, Беранже, Гафиз, грузинские и прибалтийские поэты. Писал пьесы: «Коперник», «Вольные фламандцы», «Надежда Дурова».

Какая-то пушкинская ясность была во многих его строчках, да ведь и звали поэта, как Пушкина: Александр Сергеевич.

Потом он был мобилизован в Красную армию.

А затем работал библиотекарем на Северном Кавказе. В 1930-х годах стал профессиональным переводчиком. Переводил с французского, немецкого, испанского.

Все знавшие его в один голос утверждают, что он был чрезвычайно скромным человеком, душевным и отзывчивым на беды других, но не умевшим толком устроить свою собственную судьбу. Автор замечательных стихов и ставших уже классическими переводов, чье творчество ценили Вячеслав Иванов и Арсений Тарковский, Лев Горнунг и Павел Антокольский, он панически боялся холодного бездушия редакционных кабинетов и в результате так и не стал формально признанным «советским писателем» с заветным членским билетом в кармане.

Наш известный отечественный поэт Лев Озеров, хорошо знавший моего сегодняшнего героя, говорил о нём так: «Он казался мне одним из последних

выучеников какой-то старой живописной школы, хранителем ее секретов, готовым передать эти секреты другим. Но секретами этими мало кто интересовался, как искусством инкрустации, изготовления крылаток, цилиндров и фаэтонов. Звездочет, он обожал Коперника. Меломан, он воссоздал образ оглохшего Бетховена. Живописец словом, он обратился к опыту великого нищего Рембрандта.

За сочинениями Кочеткова возникает их творец – человек большой доброты и честности. Он обладал даром сострадания к чужой беде. Постоянно опекал старух и кошек. «Чудак этакий!» – скажут иные. Но он был художником во всем. Деньги у него не водились, а если и появлялись, то немедленно перекочевывали под подушки больных, в пустые кошельки нуждающихся».

Кроме того, Лев Озеров рассказывает об отношении А. Кочеткова к изданиям своих произведений: «Он был беспомощен в отношении устройства судьбы своих сочинений. Стеснялся относить их в редакцию. А если и относил, то стеснялся приходить за ответом. Боялся грубости и бестактности.

До сих пор мы в большом долгу перед памятью Александра Кочеткова. Он полностью не показан еще читающей публике...»

А теперь хочу самым беглым образом обрисовать его внешность. У него были длинные, зачесанные назад волосы. Он был легок в движениях, сами движения эти выдавали характер человека, действия которого направлялись внутренней пластикой. У него была походка, какую сейчас редко встретишь: мелодична, предупредительна, в ней чувствовалось что-то очень давнее. У него была трость, и носил он ее галантно, по-светски, чувствовался прошлый век, да и сама трость, казалось, была давняя, времен Грибоедова.

2. НЕКИНОШНАЯ ИРОНИЯ СУДЬБЫ

«Баллада о прокуренном вагоне» была написана Кочетковым в 1932 году при обстоятельствах, о которых жена поэта Нина Григорьевна рассказывала так: «Лето мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее. Билет был уже куплен – Ставропольская ветка до станции Кавказской, там на прямой поезд Сочи – Москва. Расставаться было трудно, и мы оттягивали, как могли. Накануне отъезда мы решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд... Нас спасла любовь».

Ушедший без них поезд потерпел крушение на станции Москва-Товарная в районе современного Люблино. Многие пассажиры погибли. Друзья, знавшие о приезде Кочеткова этим поездом, сочли его погибшим и были потрясены, когда он объявился в Москве через три дня.

Еще во время Великой Отечественной войны «Балладу о прокуренном вагоне» переписывали от руки и посылали в письмах. Стихотворение разошлось так широко благодаря корреспонденту газеты «Красный флот», участнику обороны Севастополя – писателю Леониду Соловьеву (автору книги о Ходже Насреддине). Он познакомился в Ташкенте с Кочетковым, услышал от него «Балладу...» и переписал стихотворение в блокнот, но, увы, тогда дело до официальной публикации так и не дошло.

По мнению многих литературоведов, «Баллада» могла послужить образцом для Константина Симонова, написавшего во время войны стихотворение «Жди меня».

Очень удивительно, но опубликована «Баллада...» была только в 1966 году, на 298-й странице альманаха «День поэзии», с кратким предисловием Льва Озерова.

Таким образом, именно сегодня, 12 мая, мы отмечаем сразу две даты: во-первых, день рождения А. Кочеткова и, во-вторых, ровно 60 лет с того момента, как впервые было напечатано это стихотворение!

3. «В ОДНОЙ ДАВИЛЬНЕ ВСЕХ КАЛЕЧА...»

Итак, 16 октября 1932 года в Москве на станции Люблино произошло крушение скорого поезда № 2 из Сочи. Погибло 36 человек, пострадал 51 человек. По решению суда виновными в крушении были признаны: начальник станции (расстрелян), дежурный по станции (получил 8 лет), сторож (приговорен

к 6 годам заключения), сигналист (осужден на 1 год). На этом поезде должен был ехать поэт Александр Кочетков, но он поменял билет, чтобы хотя бы еще на три дня отдалить расставание с любимой женщиной.

Вот что вспоминает она – Нина Григорьевна Прозрителева, жена поэта: «В Москве, у друзей, которых он извещал о первом дне приезда, его появление было принято как чудо воскрешения, так как его считали погибшим в страшном крушении, которое произошло с сочинским поездом совсем рядом с Москвой. Погибли знакомые, возвращавшиеся из сочинского санатория. Александр Сергеевич избежал гибели потому, что продал билет на этот поезд и задержался в Ставрополе. В первом же письме, которое я получила от Александра Сергеевича из Москвы, было стихотворение "Вагон" ("Баллада о прокуренном вагоне")».

Таким образом, время написания знаменитого стихотворения можно определить с точностью буквально до двух-трёх недель: конец октября — начало ноября 1932 года (вспомним строки жены поэта о том, что стихотворение было «в первом же письме, которое я получила от Александра Сергеевича из Москвы»).

Убережённый судьбой от происшедшего накануне крушения поезда, поэт не мог не думать над природой случайности в жизни человека, над смыслом встречи и разлуки, над судьбой двух любящих друг друга существ.

В таком случае, никак нельзя не упомянуть и о той железнодорожной катастрофе, которая произошла двумя годами ранее, в сентябре 1930 года, и ведь буквально там же, на злополучном коротком участке пути: станции Перерва – Люблино-Дачное – Москва-Товарная.

И хотя та катастрофа унесла значительно меньше жизней (16 погибших), чем катастрофа, заставившая Александра Кочеткова задуматься над природой случайности в жизни человека, но именно она стала последней каплей,

переполнившей народное терпение. «Железной метлой выметем с транспорта расхлябанность и верхоглядство», «Поднимем массы на борьбу за чёткую, революционную трудовую дисциплину», «Рабочие клеймят позором виновников крушения», — таково было общее настроение.

Но мы ведь говорим сейчас о поэзии, правда?.. О поэзии. Так вот, одним из первых задумался тогда над природой случайности известный пролетарский поэт Демьян Бедный (Ефим Придворов). Упомяну в двух словах и об этой трагедии.

Железнодорожная катастрофа, произошедшая ночью 8 сентября 1930 года у платформы Перерва Московско-Курской железной дороги близ подмосковной деревни Люблино, повлекла тяжёлые последствия из-за столкновения двух пассажирских поездов. В крушении погибли 16 человек, ранены 46. Дата несчастья: 8 сентября 1930 г.

Так вот, Демьян Бедный, откликаясь на тот случай, написал:

«Причина крушенья — небрежность бригады»,

Калеки! Убитые! Стоны и кровь!

Враги, нашей гибели ждущие гады,

Прочтут о Перерве и будут так рады,

Так рады,

Так рады:

— «Крушение вновь!»

И ждать будут, ждать — за Перервою первой,

Если дальше позорно так дело пойдёт,

Наш советский-де строй сам собой пропадёт,

Сокрушивши себя всесоветской Перервой!!

В отличие от Александра Кочеткова, поэт Демьян Бедный не испытывал особых затруднений с публикациями своих произведений: эти строки появились в газете «Правда» уже спустя три дня после сентябрьской трагедии у платформы Перерва.

Но как же разительно отличается эти строки – банальные лозунги Бедного – от поэта с трагическими стихами героя моего сегодняшнего повествования!

4. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ИЛИ ДОКЛАДНАЯ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Я провёл своё собственное расследование этой катастрофы, и вот что мне удалось обнаружить из достоверных источников!

Докладная записка ОГПУ о крушениях поездов и происшествиях на ж.-д. сети СССР. 21 октября 1932 г.

20 октября 1932 г.

№40571

Совершенно секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Динамика роста крушений и происшествий

Число убитых и раненых пассажиров резко возрастает с каждым полугодием. Общее число человеческих жертв в первом полугодии 1932 г. (2529) на 87 % больше, чем в первом полугодии 1931 г. (1350), и на 58 % больше, чем даже во втором полугодии 1931 г. (1592). Это говорит о том, что при снижении общего количества крушений резко возрастают размеры и последствия крушений.

Причины крушений и происшествий

Подавляющее большинство всех этих крупных крушений является результатом преступной расхлябанности агентов дорог, причастных к движению поездов. Наиболее показательная в этом отношении категория крупных происшествий — «столкновения» — дает систематическое и резкое возрастание. К этой категории относится и последнее (17 октября) наиболее тяжелое по последствиям крушение скорого сочинского поезда под Москвой, основной причиной которого явились недисциплинированность и низкая квалификация начальника станции, нарушившего самые основные правила технической эксплуатации.

Основной и, скорее всего, преодолимой причиной абсолютного большинства крушений и происшествий с поездами является крайне низкое падение труддисциплины ж.д. агентов, причастных на дорогах к движению поездов, и твердая карательная политика должна явиться одним из решающих средств борьбы за труддисциплину.

Предложения

ОГПУ в соответствии со всем вышеизложенным считает необходимым:

1. Немедленное и решительное усиление репрессий в отношении виновников крушений.
2. Немедленный пересмотр НКПС всего личного состава агентов, причастных к безопасности движения, с точки зрения наличия у них необходимых знаний, практического стажа и психотехнического минимума.

Председатель ОГПУ Менжинский
Ф. 2. Оп. И. Д. 21. Л. 249-256. Копия.

Как видим, Записку родилась всего через три дня после этой злопамятной железнодорожной катастрофы.

Ну вот, а теперь сравните эти сухую докладную товарищу Сталину с трагическим стихотворением Александра Кочеткова! В обоих случаях речь идёт об одном и том же, и всё-таки они отличаются, как небо и земля! Так что, как говорится, почувствуйте разницу!

5. С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ!

Как больно, милая, как странно
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями, –
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастёт на сердце рана,
Прольётся чистыми слезами,
Не зарастёт на сердце рана –
Прольётся пламенной смолой.
– Пока жива, с тобой я буду –
Душа и кровь нераздвоимы,
Пока жива, с тобой я буду –
Любовь и смерть всегда вдвоём.
Ты понесёшь с собой, любимый, –
Ты понесёшь с собой повсюду,
Ты понесёшь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.
Но если мне укрыться нечем
От жалости не исцелимой,
– Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
– За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернёмся оба – я и ты.
– Но если я безвестно кану,
Короткий свет луча дневного,
Но если я безвестно кану
За звёздный пояс, млечный дым?
– Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного.
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным.
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,

Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колёса оторвал.
Нечеловеческая сила,
В одной давилъне всех колеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча.
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всею кровью прорастайте в них, —
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

6. НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА СТИХОТВОРЕНИЯ

Об этом стихотворении написано уже немало статей. Впрочем, они, в основном, только повторяют друг друга, давая одни и те же сведения. И в каждой из них повторяется всё та же мысль: «вот так – большая любовь спасла жизнь поэту».

Но ведь в таком случае в стихотворении должны были бы примерно такие строки:

Я сдал билет, поехав на вокзал –
Твоя любовь меня спасла...

Дорогие мои, но ведь вдумайтесь, вчитайтесь еще раз в эти строки:

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном.

Таким образом, поэт пишет здесь совсем не о себе... Нет, он пишет о ком-то другом, кто, действительно, погиб в той страшной катастрофе. А теперь вспомним ещё раз строки из воспоминаний жены А. Кочеткова: «Погибли знакомые, возвращавшиеся из сочинского санатория».

И получается, что именно кому-то из них и посвящены кочетковские строки. Но кому? Это мы уже, скорее всего, никогда не узнаем...

Вы возразите мне: мол, поэт, возможно, представил, что он всё-таки находился в том трагическом вагоне.

Возможно, что это так, но быть может, и нет... Тогда давайте поспорим.

Впрочем, этот факт совсем не умаляет достоинств этого стихотворения. Но я первый выдвигаю версию, что произведение всё-таки не о самом авторе – А. Кочеткове, а о ком-то совершенно ином...

7. И ТОЛЬКО ПОСМЕРТНАЯ СЛАВА...

По внешним меркам Кочетков был неудачником: как поэта его знали лишь близкие друзья.

Типичный интроверт: тихий, скромный, застенчивый, приветливый и добродушный, закрытый и стеснительный, боявшийся относить свои стихи в редакцию, чтобы не нарваться на грубость.

Мы до сих пор в большом долгу перед памятью Александра Кочеткова. Близкие по духу творческие люди ценили Александра Сергеевича. Это относилось, в первую очередь, к Павлу Антокольскому, Арсению Тарковскому. С интересом и дружеским вниманием относилась к Александру Кочеткову Анна Ахматова. А ещё перед войною поэт подружился с самой Мариной Цветаевой и её сыном Муром! Кстати, 4 июля 1941 года, в дневнике Мура появляется запись: «...вчера я был на грани смерти: я чуть не утонул в Москве-реке. К счастью, Кочетков меня спас...»

Первая книга лирики Александра Кочеткова вышла только в 1985 году, а умер он в 1953-м.

В праздничный день первого послесталинского Первомая, не дожив всего нескольких дней до своего 53-летия, Александр Кочетков тихо и незаметно умер в Москве. Жена пережила его на 4 года.

Они так и не узнали, как популярна стала в нашей стране «Баллада о прокуренном вагоне».

В моей личной библиотеке на видном месте стоит изданный в уже далёком 1978 году в нашем Приокском книжном издательстве сборник под названием «Я помню чудное мгновенье...» (Антология русских и советских поэтов о любви). И здесь, наряду с С. Есениным и В. Маяковским, Б. Пастернаком и А. Твардовским на стр. 266 можно прочитать эту знаменитую кочетковскую балладу!

Увы, его первый поэтический сборник, под названием «С любимыми не расставайтесь!» увидел свет лишь в 1985 году, то есть лишь 32 года после смерти поэта...

Это стихотворение стало широко известно только через 44 года после его создания. Чуткий на хорошую поэзию Эльдар Рязанов выбрал стихотворение Кочеткова для своей «Ирония судьбы, или С лёгким паром!». В фильме «Балладу» прочитали Андрей Мягков и Валентина Талызина.

Фраза из стихотворения Кочеткова дала название пьесе А. Володина «С любимыми не расставайтесь», по которой был снят фильм с Ириной Алферовой и Александром Абдуловым в главных ролях.

И как удивительно, что последние его стихи – это стихи умиротворенного и даже счастливого человека. Читая их, кажется: автор получил несомненное уверение свыше о том, что его поэтическая судьба сотворена на небесах, сложится она и на земле...

Не верю я пророчествам,
Звучавшим мне не раз:
Что будет одиночеством
Мой горек смертный час.

Когда б очами смертными
Ни завладел тот сон, –
Друзьями неприметными
Я вечно окружен...
...Придет ли срок назначенный
В вечерней звонкой мгле, –
Журчаньем гнезд укачанный,
Приникну я к земле.
Коль будет ночь угрюмая –
Сверчку со мной не спать,
И я забудусь, думая,
Что день придет опять...

И ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Нет, язык просто не поворачивается назвать Кочеткова – автором только одного стихотворения. Вот, например, как не сопереживать таким его строкам:

Земля! Когда грудь задохнется
Отчаяньем, едким как дым, –
Повей из родного колодца
В нее шелестящим ночным

Дождем. Пролетающих молний
Перо мне алмазное брось,
И грохотом дом мой наполни,
И мраком, и ветром насквозь!

Корнями в родник потаенный,
В незримые звезды лицом, –
Раздвинь потолок закопченный
Сиреневым буйным кустом!

Неслыханных песен потребуй,
К блаженству меня приневожь –
Глазами, в которых все небо,
Руками, в которых вся боль!

Мне так не хочется расставаться с этим удивительным человеком, поэтому в заключении давайте познакомимся ещё с одним его замечательным стихотворением.

Поэт

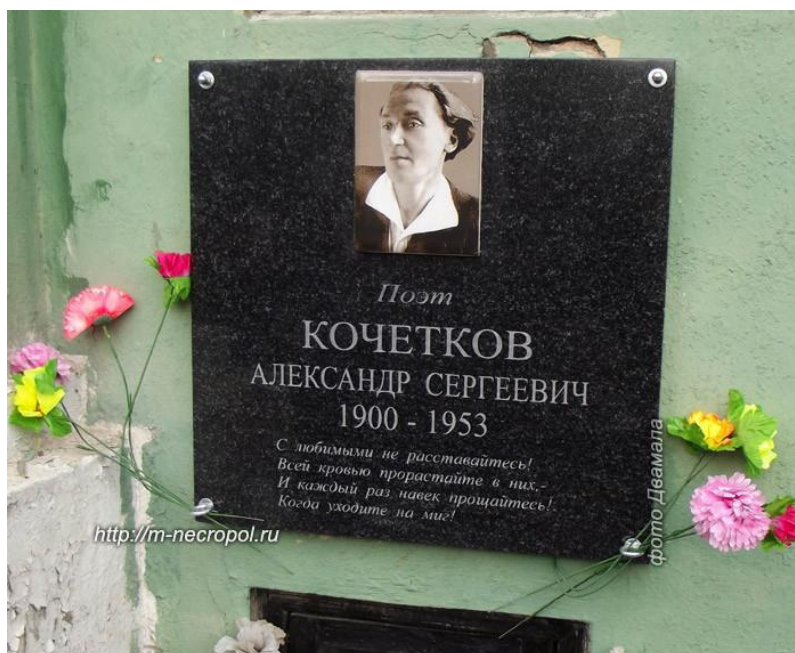
Средь голых стен, изъеденных клопами,
Ни в смерть, ни в страсть не верящий давно,
Сидит поэт, и пялится в окно,
И утомлённо вопрошает память.

Внизу – проспект с огнями и толпами,
Здесь – гребни крыш, безлюдно и темно.
В пустом бокале вспыхнуло вино.
Восходят звёзды робкими стопами.

Пером он помывает в пузырьке,
Чтоб раздробить сгустившуюся влагу –
И лёгкая строка, скользя к строке,
Узором клякс ложится на бумагу.

Поэзия российская жива,
Пока из клякс рождаются слова.

На надгробии А. Кочеткова на Донском кладбище в Москве, где покоятся и мои самые близкие и родные люди, написано четверостишие из «Баллады...»

И сегодня, спустя многие годы и десятилетия после создания этого удивительного стихотворения, я снова заклинаю всех вас: «С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ!»

* * * * *

С вами был Михаил Лиознов – литературовед, критик, поэт, член Брянской областной писательской организации Союза писателей России. Ведущий авторской рубрики «Поэзия – вся! – езда в незнаемое».